

«Библиотека» Петра Альфонси и теория капиталов

Научный руководитель – Хвальков Евгений Александрович

Шумилова Юлия Александровна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: j.shumilova16@mail.ru

«Ренессанс XII в.» значительно обогатил инструментарий европейских интеллектуалов, заново открывших для себя античное наследие. Не последнюю роль в передаче знаний сыграло соседство христианской Европы с Аль-Андалусом - мусульманской частью Испании, где сформировалась богатая ученая традиция [3].

Из Аль-Андалуса происходил бывший иудей Петр Альфонси. В 1106 г. он принял крещение в Уэске, после написал антииудейский «Диалог» и оставил после себя ряд других сочинений: перевод зиджа (астрономических таблиц) Мухаммада аль-Хорезми, «Учительную книгу клирика» и «Письмо к перипатетикам». Петр, по его собственным словам, преподавал астрономию и, возможно, некоторые другие дисциплины в Англии и Франции.

Какую же ученость предлагал своим читателям Петр? Не исключено, что он родился и получил образование там же, где и принял крещение - в Сарагосской тайфе, к которой относилась Уэска. Здесь работало немало интеллектуалов, например, визирь сарагосских эмиров - Абу-ль-Фадль ибн Хасдай (ок. 1050 - после 1093), иудей, также принявший ислам по политическим соображениям. Если верить его биографу Ибн Саиду, программа обучения интеллектуала включала арабский язык, риторику, поэтику, логику, арифметику, геометрию, астрономию и науки о природе [9].

Петр, учившийся в Аль-Андалусе, примерно также представлял себе свод дисциплин, достойных изучения. Он пытается реформировать устоявшуюся с античности систему тривиума и квадривиума, отказывая в статусе «искусства» грамматике и дополняя этот перечень физикой (т.е. науками о природе Ибн Хасдая) и медициной. Главную роль в своем перечне искусств он отводит астрономии [2].

Кроме того, Петр использует новые для латинского читателя сочинения. Какими книгами располагали ученые Аль-Андалуса? Известно, что Ибн Хасдай был знаком с трактатами Аристотеля «О небе» и «Физика». Более полное представление о круге чтения интеллектуала Аль-Андалуса дает библиотека Юсуфа аль-Мутамида, эмира Сарагосы (1081-1085) и автора «Книги совершенства и оптических проявлений». Библиотека аль-Мутамида включала греческие и арабские тексты: от сочинений Евклида и Аполлония до трудов Ибн аль-Хайсана и Ибн Сины [5]. По крайней мере часть этих работ была доступна интеллектуалам Верхней Марки.

«Библиотека» Петра, о которой мы можем судить по цитатам в «Диалоге» и других текстах, кажется довольно приличной и на фоне книгохранилища аль-Мутамида. Она включала зидж аль Хорезми, «Книгу верований и мнений» Саады Гаона, «О различии души и духа» Кусты ибн Лукки, «О градусах» аль-Кинди, «Об элементах и небесных орбитах» Псевдо-Масаллы, «De elementis» Псевдо-Аристотеля и главный источник его обвинений в адрес иудеев - Вавилонский Талмуд. Знания, почерпнутые им из этих книг, он противопоставляет старой латинской учености, которую для него олицетворяет Макробий

[2]. В «Диалоге» Петр критикует систему климатов, представленную в «Комментарии на сон Сципиона» [6].

Стремление Петра представить обновленную систему знания, расширенную как тематически, так и за счет новых текстов, неслучайно. Мы предлагаем рассмотреть его в контексте теории капиталов П. Бурдьё [1]. Обстоятельства крещения Петра, в котором участвовали высокопоставленные особы - король Арагона Альфонсо I и епископ Уэски Стефан [6] - туманны, однако можно предположить, что они были заинтересованы в услугах образованного неопфита, в том числе для обращения его бывших единоверцев. Исследователи [7] не исключают связь Петра с бенедиктинцами. Они могли помочь полемисту наладить связи со светскими правителями (есть косвенные указания на то, что Петр был врачом английского короля Генриха I). Бенедиктинцы могли стать инициаторами распространения «Диалога» - первые рукописи *opus magnum* Петра распространялись по бенедиктинским монастырям, к тому же важных для английских монархов (Фекан и Рединг). Тяга Петра к преподаванию также нашла свое применение через эти каналы - его учеником стал приор бенедиктинской обители Грейт-Малверн Гвальхерий (Уолчер); с попытками найти учеников на континенте связывают и «Письмо к перипатетикам».

Во что в конечном счете полемисту удалось конвертировать свой культурный и социальный капитал? Нам неизвестно, умер ли он при дворе короля или в нищете. Славы ученого он также не снискал - зидж в его переводе сохранился лишь в двух рукописях. Но мы можем достоверно сказать, что замысел Петра в «Диалоге» - представить христианским читателям новое «оружие» против иудеев - воплотился в жизнь. Он стал полемическим авторитетом, *auctoritas* (на это нацелены и прологи к его сочинению, и обширный инструментарий - [8]), о чем свидетельствует популярность этого текста - сохранилось 69 полных рукописей «Диалога». Случай Петра - довольно хороший пример конвертации культурного и социального капитала в капитал символический - безусловно, самый важный для средневекового автора. Снискать себе такую - безусловно, довольно сомнительную - славу Петр, как кажется, смог за счет своей «библиотеки», представив необычайно богатый по тем временам арсенал для полемики с иудеями.

Источники и литература

- 1) Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 3. С. 60–74.
- 2) Воскобойников О. С. Два голоса в пользу наук о небе в XII веке // Многоликая софистика: нелегитимная аргументация в интеллектуальной культуре Европы Средних веков и раннего Нового времени / отв. ред. П. В. Соколов. М., 2015. С. 453–472.
- 3) История Испании. Т. 1. С древнейших времен до конца XVIII века / отв. ред. В. А. Ведюшкин, Г. А. Попова. М., 2012.
- 4) Burnett Ch. The Works of Petrus Alfonsi: Questions of Authenticity // *Medium Ævum*. 1997. Vol. 66. № 1. P. 41–75.
- 5) Lomba Fuentes J. La ciencia musulmana y judía en el valle del Ebro medieval // *Aragón en la Edad Media*. Zaragoza, 1977. Vol. 16. P. 477–492.
- 6) Petrus Alphonsi. Dialogi cum Moysi Judaeo // *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina* / acc. J.-P. Migne. Parisiis, 1854. T. 157. Col. 535–672.
- 7) Santi F. Pietro Alfonso E Anselmo di Canterbury // *Petrus Alfonsi and his Dialogus: Background, Context, Reception*. Firenze, 2014 / ed. by C. Cardelle de Hartmann, Ph. Roelli. P. 13–41.
- 8) Szpiech R. W. Conversion and Narrative: Reading and Religious Authority in Medieval Polemic. Philadelphia, 2013.

- 9) Tolan J. V. Petrus Alphonsi and His Medieval Readers. Gainesville, 1993.